

Дело № 4-о09-53 сп

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

30 июня 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Иванова Г.П. и Каменева Н.Д.

при секретаре Даниловой Е.С.

рассмотрела в судебном заседании от 30 июня 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Тамазлыкару Н.Л., Савина А.Н., Мериакре В.Ф., Дурбалэ С.Т., Василицы Л.В., адвокатов Курбатовой И.В., Батуриной С.А., Гаврилова А.В., Соловьёва А.В., Тимофеева А.Ю. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2009 года, которым

ТАМАЗЛЫКАРУ Н [REDACTED] Л [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч. 3 УК РФ на 7 лет, ст. 222 ч. 2 УК РФ на 2 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено

7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

САВИН А [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый 23 июля 2002 года по ст. ст. 209 ч. 2, 222 ч. 3 УК РФ на основании ст. 69 УК РФ на 5 лет 5 месяцев лишения свободы, освобожден в июле 2003 года,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ на 16 лет, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по каждому из четырёх нападений на дом С [REDACTED], на дом Н [REDACTED], на дом К [REDACTED], на дом Г [REDACTED]) на 12 лет, 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 13 лет, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ на 14 лет, ст. 209 ч. 1 УК РФ на 13 лет, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 24 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

МЕРИАКРЕ В [REDACTED] Ф [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ на 15 лет, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по каждому из четырёх нападений на дом С [REDACTED], на дом Н [REDACTED], на дом К [REDACTED], на дом Г [REDACTED]) на 11 лет, 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 13 лет, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ на 14 лет, ст. 209 ч. 1 УК РФ на 13 лет, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ДУРБАЛЭ С [REDACTED] Т [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ на 15 лет, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по каждому из четырёх

нападений на дом С [REDACTED], на дом Н [REDACTED], на дом К [REDACTED], на дом Г [REDACTED]) на 10 лет, 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 12 лет, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ на 11 лет, ст. 209 ч. 2 УК РФ на 12 лет, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 21 год лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ВАСИЛИЦА Л [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ на 13 лет, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по каждому из двух нападений на дом К [REDACTED], на дом Г [REDACTED]) на 11 лет, 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 12 лет, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, в» УК РФ на 12 лет, ст. 209 ч. 2 УК РФ на 10 лет, ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать: в пользу потерпевшего Ж [REDACTED] в солидарном порядке с Савина А.Н., Мериакре В.Ф., Дурбалэ С.Т., Василицы Л.В. [REDACTED] рублей, а также с Савина А.Н., Мериакре В.Ф., Дурбалэ С.Т. с каждого по [REDACTED] рублей, с Василицы Л.В. [REDACTED] рублей; в пользу потерпевшей Б [REDACTED]. в солидарном порядке с Савина А.Н., Мериакре В.Ф., Дурбалэ С.Т., Василицы Л.В. в пользу потерпевшего Ж [REDACTED], [REDACTED] рублей, а также с каждого по [REDACTED] рублей; в пользу потерпевшей Г [REDACTED] в солидарном порядке с Савина А.Н., Мериакре В.Ф., Дурбалэ С.Т., Василицы Л.В. [REDACTED] рублей, а также с каждого по [REDACTED] рублей; в пользу потерпевшего Г [REDACTED] с Савина А.Н., Мериакре В.Ф., Дурбалэ С.Т., Василицы Л.В. с каждого по [REDACTED] рублей.

Решён вопрос о процессуальных издержках и о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Тамазлыкару Н.Л., Савина А.Н., Дурбалэ С.Т., адвокатов Курбатовой И.В., Романова С.В., Цапина В.И., Акопян А.К., Шевченко Е.М. по доводам кассационных жалоб, потерпевших Б [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], представителя потерпевших С [REDACTED] и Ж [REDACTED] адвоката Григорьева И.В., прокурора Ерохина И.И., полагавших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении на территории [REDACTED] области:

Савин и Мериакре с другим лицом организации в декабре 2006 года банды и руководстве ею, Дурбалэ с этого времени, Василица с февраля 2007 года участия в данной банде и совершаемых нападениях;

Савин, Мериакре, Дурбалэ с другими лицами в составе банды разбойного нападения 18 декабря 2006 года на дом потерпевшего С [REDACTED] в деревне [REDACTED], [REDACTED] района, где в то время находились Ж [REDACTED] и неустановленная девушка по имени Р [REDACTED], в процессе чего похитили чужое имущество на общую сумму [REDACTED] рублей;

Савин, Мериакре, Дурбалэ с другими лицами в составе банды, а Тамазлыкару по предварительному сговору группой лиц, разбойного нападения 30 декабря 2006 года на потерпевших Н [REDACTED] [REDACTED] и Н [REDACTED] [REDACTED], в их доме в [REDACTED] [REDACTED], в процессе чего похитили чужое имущество на общую сумму [REDACTED] рублей;

Савин, Мериакре, Дурбалэ, Василица с другими лицами в составе банды разбойного нападения 2 февраля 2007 года на потерпевших К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED]. в их доме в посёлке [REDACTED], [REDACTED] района, а также находившихся там Б [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], О [REDACTED], в процессе чего похитили чужое имущество на общую сумму [REDACTED] рублей;

Савин, Мериакре, Дурбалэ, Василица с другими лицами в составе банды разбойного нападения 16 февраля 2007 года на дом потерпевших Г [] [] и Г [] [] в посёлке [], [] района, в котором находились Г [] [] и А [] [], в процессе чего похитили чужое имущество на общую сумму [] рублей;

Савин, Мериакре, Дурбалэ, Василица с другими лицами в составе банды разбойного нападения 22 февраля 2007 года на потерпевшую Б [] в её доме в посёлке [], [] района, в процессе чего похитили чужое имущество на общую сумму [] рублей;

Савин, Мериакре, Дурбалэ, Василица с другими лицами в составе банды разбойного нападения 1 марта 2007 года на потерпевшего Ж [] [] в его доме в [] [], [] [], и находящуюся там С [] [], в процессе чего похитили чужое имущество на общую сумму [] рубля, а также убили потерпевшую С [] [], в которую Дурбалэ произвёл выстрел из пистолета, смерть наступила на месте;

Савин, Мериакре, Дурбалэ, Василица в составе банды, а Тамазлыкару по предварительному сговору группой лиц незаконного оборота оружия и боеприпасов.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Тамазлыкару просит приговор суда отменить. Указывает, что присяжным заседателям были разглашены сведения о судимостях подсудимых. Потерпевшая Б [] провоцировала и оговаривала его в судебном заседании, заявляла, что опознала его, хотя он не обвинялся по эпизоду разбойного нападения на эту потерпевшую, тем самым присяжные заседатели были введены в заблуждение. Аналогично он не обвинялся по эпизоду разбойного нападения на К [] [], но потерпевший К [] [] также в судебном заседании указывал на него и говорил, что видел его лично во время нападения. В день вынесения вердикта присяжный заседатель Ж [] [] явился с опозданием и в состоянии алкогольного опьянения, а ходатайство стороны защиты о медицинском освидетельствовании председательствующая необоснованно отклонила, в результате чего при вынесении вердикта участвовал человек, который по своим физическим и

моральным качествам не мог этого делать. Председательствующая возвращала присяжных заседателей в совещательную комнату для того, чтобы они написали ответы на вопросы № № 14, 15, 16, которые касались его. В нарушение требований ст. 343 ч. 2 УПК РФ суд назначил наказание без применения ст. 64 УК РФ, не учёл, что при обсуждении последствий вердикта государственный обвинитель просил уголовное дело по ст. 209 ч. 2 УК РФ прекратить, квалифицировать его действия по ст. 163 ч. 3 УК РФ, прекратить уголовное преследование по ст. 222 ч. 3 УК РФ на основании ст. 24 ч. 2 УПК РФ;

осужденный Савин просит приговор суда отменить. Указывает, что в судебном заседании были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение вердикта. А именно: присяжная заседатель Б [] разгласила сведения о его прежней судимости; присяжный заседатель Ж [] при отборе скрыл, что он ранее был судим и отбывал наказание, а в день вынесения вердикта явился в суд с опозданием и в нетрезвом состоянии, но ходатайство стороны защиты о его медицинском освидетельствовании судьёй было необоснованно отклонено, в результате чего в вынесении вердикта участвовал присяжный заседатель, который по своим физическим и моральным качествам не мог этого делать; коллегия присяжных заседателей была тенденциозной, что выразилось в жестах и общении с потерпевшими, однако лишь один присяжный заседатель С [] был отведён;

адвокат Курбатова И.В. в защиту осужденного Савина просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что после вынесения вердикта стороне защиты стало известно от присяжного заседателя Беляева о том, что присяжный заседатель Б [] разгласила другим присяжным заседателям сведения о судимости Савина. Кроме этого, Б [] со своими знакомыми присяжными заседателями К [] и Г [] склонили других присяжных заседателей к вынесению обвинительного вердикта. Присяжный заседатель Ж [] в день вынесения вердикта опоздал в судебное заседания, находился в состоянии алкогольного опьянения, за него голосовал присяжный заседатель Ш [], но судья отказала стороне защиты в просьбе провести медицинское освидетельствование;

адвокат Батурина С.А. в защиту осужденного Савина, не конкретизируя, просит приговор суда отменить в связи с нарушением ст. ст. 329, 333 ч. 2 п. 4 УПК РФ, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство;

осужденный Мериакре просит приговор суда отменить. Указывает, что в вынесении вердикта участвовал присяжный заседатель, находящийся в сильном алкогольном опьянении, ходатайство стороны защиты о медицинском освидетельствовании и отводе председательствующая необоснованно отклонила. Присяжная заседатель Б [] довела до сведения других присяжных заседателей сведения о судимостях осужденных, постоянно обсуждала происходящее в зале судебного заседания со своими знакомыми присяжными заседателями К [] и Г []. Коллегия присяжных заседателей была тенденциозной, но лишь один присяжный заседатель был отведён, а другие присяжные заседатели остались. Его действия неправильно квалифицированы по эпизоду убийства С [], так как был эксцесс Дурбалэ. Назначенное наказание является чрезмерно суровым, не учтены положительные данные о личности, наличие детей;

адвокат Соловьёв А.В. в защиту осужденного Мериакре просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что в нарушение ст. 335 УПК РФ до присяжных заседателей были доведены сведения о наличии судимостей у подсудимых. Председательствующая отказала стороне защиты в удовлетворении ходатайства об отводе присяжного заседателя № [] и о проведении ему медицинского освидетельствования на предмет способности исполнять свои обязанности в связи с состоянием здоровья и неадекватного поведения, а также в ходатайстве о постановке дополнительных вопросов и внесении дополнений, в том числе дополнения вопроса словами «с целью лишения жизни». В приговоре суд лишь продекларировал смягчающие обстоятельства, но проигнорировал принцип справедливости и назначил осужденному чрезмерно суровое наказание;

осужденный Дурбалэ просит приговор суда отменить. Указывает, что на вынесение обвинительного вердикта повлияли нарушения уголовно-процессуального закона, а именно: присяжный заседатель № [] при вынесении вердикта находился в состоянии алкогольного опьянения, но председательствующая оставила без

удовлетворения заявление о медицинском освидетельствовании этого присяжного заседателя; коллегия присяжных заседателей была тенденциозной, поскольку общалась с потерпевшими жёстами, аплодисментами;

адвокат Гаврилов А.В. в защиту осужденного Дурбалэ просит приговор суда изменить, смягчить назначенное наказание и уменьшить взысканные суммы о гражданском иске, утверждает о невиновности осужденного в убийстве С [REDACTED], о том, что судом не опровергнута версия Дурбалэ о непроизвольном выстреле при борьбе, когда потерпевшая схватилась за ствол пистолета, а также не опровергнута версия осужденного о не совершении им преступлений в отношении потерпевших С [REDACTED] и Б [REDACTED]. При назначении наказания судом фактически не были учтены смягчающие обстоятельства, как это предусмотрено ст. 64 УК РФ. При вынесении приговора судом завышены удовлетворённые иски в части взыскания с осужденного Дурбалэ;

осужденный Василица просит приговор суда отменить. Указывает, что были допущены нарушения уголовно-процессуального закона вызвавшие вынесение обвинительного вердикта, а именно: присяжным заседателям были разглашены сведения о наличии судимостей у подсудимых; присяжный заседатель Ж [REDACTED] при отборе коллегии скрыл, что он был судим и отбывал наказание, а в день вынесения вердикта явился в судебное заседание с опозданием и в нетрезвом состоянии, но ходатайство об освидетельствовании председательствующая необоснованно отклонила, в результате чего при вынесении вердикта участвовал человек, который по своим физическим и моральным качествам не мог этого делать;

адвокат Тимофеев А.Ю. в защиту осужденного Василицы просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, утверждает о его невиновности, полагает, что выводы и оценка действий осужденного Василицы судом с участием присяжных заседателей не соответствуют материалам дела и добытым в суде доказательствам, в связи с чем в жалобе приводит свой анализ исследованных доказательств.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшие Б [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED], Н [REDACTED] [REDACTED].

С [] [], представитель потерпевших Ж [] [] и С [] [] адвокат Григорьев И.В., государственный обвинитель Каверин С.В. указывают о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Тамазлыкару, Савина, Мериакре, Дурбалэ, Василицы в совершении инкриминированных им указанных в приговоре суда преступлений.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационных жалобах осужденных Савина, Мериакре, Дурбалэ, Василицы о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели Ж [] скрывает информацию о том, что он ранее судим и отбывал наказание, что коллегия присяжных заседателей была тенденциозной, поскольку данные доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что якобы присяжный заседатель Ж [] скрывает информацию о том, что он был ранее судим и отбывал наказание, что сформированная коллегия присяжных заседателей была тенденциозной, в материалах дела нет. Никто из участников судебного разбирательства, в том числе и указанные осужденные, не делали заявлений о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей при выполнении председательствующей требований ст. 330 УПК РФ. Что касается заявленного подсудимым Дурбалэ отвода присяжному заседателю С [], то данное заявление было рассмотрено председательствующей в установленном законом порядке, присяжный заседатель был заменён запасным, поскольку при допросе подсудимого высказал своё мнение жестом. Каких-либо данных о том, что другие присяжные заседатели, принимавшие участие в вынесении вердикта, общались с потерпевшими, в том числе жестами, аплодисментами, как это утверждается в жалобах, в материалах дела нет, им отводов не заявлено (т. 25, л.д. 149, т. 27, л.д. 2, 248-249).

Также судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационных жалобах осужденных и адвокатов о нарушении судом требований ст. 335 УПК РФ, поскольку эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие с учетом требований ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства, заявленные сторонами ходатайства, разрешены председательствующей в установленном законом порядке. После этого председательствующая поставила на обсуждение сторон вопрос о возможности окончания судебного следствия, от участников судебного разбирательства, в том числе со стороны защиты, возражений не поступило (т. 27, л.д. 229).

Доводы в жалобе осужденного Тамазлыкару о том, что потерпевшая Б [REDACTED] провоцировала и оговаривали его в судебном заседании в разбойном нападении на неё, в котором он не обвинялся, чем ввела присяжных заседателей в заблуждение, и что аналогично его оговаривал потерпевший К [REDACTED], являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что допросы потерпевших Б [REDACTED] и К [REDACTED] были проведены в соответствии с требованиями ст. ст. 277, 335 УПК РФ. На вопросы самого осужденного Тамазлыкару потерпевшая Б [REDACTED] [REDACTED] ответила, что видела его 22 февраля 2007 года, а связывали её Василица и Дурбалэ, потерпевший К [REDACTED] ответил, что видел его. Осужденный Тамазлыкару не возражал по показаниям этих потерпевших. Никаких заявлений о каких-либо нарушениях при допросе от участников судебного разбирательства, в том числе от осужденного Тамазлыкару, не поступило (т. 25, л.д. 243, т. 26, л.д. 134).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Доводы в кассационной жалобе адвоката Соловьёва А.В. о нарушении прав при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, являются несостоятельными, так как эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Замечания и предложения сторон по сформулированным вопросам председательствующей были рассмотрены, после чего все вопросы, были сформулированы в окончательном варианте в отношении каждого из подсудимых в соответствии с предъявленным каждому из них обвинением, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон. Вопросный лист оглашён в присутствии присяжных заседателей и передан их старшине (т. 27, л.д. 273-303, т. 28, л.д. 1-10).

В своей кассационной жалобе адвокат Соловьёв А.В. не указывает конкретно, какие, по его мнению, дополнительные вопросы стороны защиты не были поставлены председательствующей. Оснований для внесения в отношении подсудимых в вопросы дополнения «с целью лишения жизни» у председательствующей не было, поскольку данный вопрос требует юридической оценки.

В соответствии с ч. 5 ст. 339 УПК РФ, не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие собственно юридической оценки присяжными заседателями при вынесении своего вердикта.

Не могут быть приняты во внимание и служить основанием к отмене приговора доводы в кассационных жалобах осужденных и адвокатов со ссылкой на заявление присяжного заседателя № [] Б [] о том, что якобы во время совещания и вынесения вердикта присяжная заседатель Б [] разгласила сведения о судимостях осужденных и со своими знакомыми присяжными заседателями К [] и Г [] склонили других присяжных заседателей к вынесению обвинительного вердикта, а также о том, что якобы присяжный заседатель Ж [] в день вынесения вердикта находился в состоянии алкогольного опьянения, за него голосовал присяжный заседатель Ш []., но судья необоснованно отказала стороне защиты в просьбе провести медицинское освидетельствование присяжному заседателю Ж [].

В соответствии с требованиями ст. ст. 298, 333 ч. 2 п. 5, 341 УПК РФ сохраняется тайна совещания присяжных заседателей, они не вправе нарушать тайну совещания и голосования по поставленным перед ними вопросами.

С учётом этих положений закона никто не вправе получать какие-либо заявления, объяснения от присяжных заседателей об обстоятельствах, имевших место во время совещания при вынесении ими вердикта, а также представлять такие документы в обоснование доводов кассационных жалоб.

Вместе с тем, из протокола судебного заседания следует, что сами присяжные заседатели не возвращались из совещательной комнаты и не сообщали председательствующей об указанных обстоятельствах, на которые ссылаются осужденные и адвокаты в своих кассационных жалобах.

Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании 16 февраля 2009 года с 11 часов 20 минут до 14 часов председательствующая оглашала вопросный лист. После того, как оглашение вопросного листа было окончено, подсудимый Дурбалэ заявил отвод присяжному заседателю № [] Ж [], мотивируя тем, что «может ему плохо, может ему экспертиза нужна». Это заявление было рассмотрено в установленном законом порядке, оснований для отвода присяжного заседателя Ж [] [] у председательствующей не было. Данных о том, что присяжный заседатель находился в нетрезвом состоянии, в материалах дела нет, никто из участников судебного разбирательства не делали заявлений о нетрезвом состоянии присяжного заседателя Ж [] [], а он на вопрос председательствующей заявил, что состояние здоровья ему позволяет участвовать в судебном заседании, объективным быть сможет. Никаких заявлений перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату от сторон не поступало (т. 27, л.д. 178, т. 28, л.д. 8-9).

Что касается ссылки в жалобах на знакомство присяжных заседателей Б [], К [] и Г [], то из протокола судебного заседания следует, что это обстоятельство было известно сторонам, но никто из участников судебного разбирательства, в том числе осужденные и адвокаты не заявили

отводов этим присяжным заседателям по данному основанию (т. 25, л.д. 19-21).

Доводы в кассационной жалобе осужденного Тамазлыкару о том, что председательствующая возвращала присяжных заседателей в совещательную комнату для того, чтобы они написали ответы на вопросы № № 14, 15, 16, которые касались его, судебная коллегия признает надуманными.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующая всего 2 раза возвращал коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату из-за неясности вынесенного ими вердикта. Первый раз в связи с тем, что присяжные заседатели не во всех ответах указали пояснительные слова и результаты голосования, второй раз в связи с тем, что в вердикте имелись незаверенные старшиной исправления (т. 28, л.д. 38).

Указанные действия председательствующей и присяжных заседателей соответствовали требованиям ст. 345 ч. 2 УПК РФ, в соответствии с которой, найдя вердикт неясным, председательствующий указывает на это коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений.

Не могут быть приняты во внимание также доводы в кассационных жалобах осужденных и адвокатов о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в совершении преступлений, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что каждый из осужденных был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия каждого из осужденных председательствующим квалифицированы правильно.

Оснований для переквалификации действий осужденных Тамазлыкару, Мериакре, Дурбалэ по доводам кассационных жалоб, нет. Убийство потерпевшей С [REDACTED]. было совершено в составе банды. Вопреки доводам в жалобе осужденного Тамазлыкару, суд квалифицировал его действия так же, как просил в письменном ходатайстве государственный обвинитель при обсуждении последствий вердикта, а именно уголовное дело по ст. 209 ч. 2 УК РФ прекратить, квалифицировать действия Тамазлыкару по эпизоду разбойного нападения на потерпевших Н [REDACTED] по ст. 162 ч. 3 УК РФ, а по незаконному обороту оружия по ст. 222 ч. 3 УК РФ (т. 27, л.д. 153-154, т. 28, л.д. 130).

Судебная коллегия не находит оснований для изменения приговора суда по доводам жалоб осужденных Тамазлыкару, Мериакре, адвокатов Соловьёва А.В., Гаврилова А.В. в части назначенного каждому из осужденных наказания, в том числе применения ст. 64 УК РФ.

Назначенное судом наказание каждому из осужденных нельзя признать несправедливым вследствие строгости. При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из осужденных в совершении преступлений, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах, влияние назначенного наказания на исправление каждого из осужденных, условия жизни их семей, а также вердикт присяжных заседателей о снисхождении в отношении осужденного Тамазлыкару. Согласно ст. 65 УК РФ при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, срок лишения свободы не может превышать двух третей максимального срока этого наказания, предусмотренного законом. Данные требования закона судом не нарушены. Оснований для применения ст. ст. 64, 73 УК РФ осужденным судом не установлено.

Гражданский иск судом рассмотрен правильно, выводы суда мотивированы в приговоре, оснований для его отмены по доводам кассационной жалобы адвоката Гаврилова А.В. в защиту осужденного Дурбалэ о том, что сумма взыскания завышена, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2009 года в отношении Тамазлыкару Н [redacted] Л [redacted] Савина А [redacted] Н [redacted], Мериакре В [redacted] Ф [redacted], Дурбалэ С [redacted] Т [redacted] и Василицы Л [redacted] В [redacted], оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]

[redacted]

[redacted]

[redacted]

[redacted]

[redacted].